

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный мир и энергетика как его важнейшая сфера охвачены глубокими структурными изменениями, которые связаны с увеличением многообразия углеводородов, глубокой товарной диверсификацией продуктов топливно-энергетического комплекса и ростом многоукладности энергобаланса. Эти особенности учтены и в проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года, цель которой состоит в переходе энергетического сектора страны на более высокий, качественно новый уровень через структурную трансформацию [1]. Подобная постановка цели требует, в первую очередь, оценки динамики структурных изменений в топливно-энергетическом секторе, идентификации причин наличия временных лагов, которые сдерживают прогрессивные структурные изменения и выработки соответствующих рекомендаций по их устранению.

Теоретическим и практическим аспектам изучения структурных изменений посвящены работы таких ученых, как Глазьев С. Ю. [2], Ивантер В. В. [3], Казинец Л. С. [4], Рябцев В. М. [5], Сухарев О. С. [6, 7], и др. В данной работе с использованием наработок обозначенных авторов будет предпринята попытка провести оценку структурных изменений во внешнеторговой сфере топливно-энергетического комплекса Российской Федерации. Информационную базу для проведения расчетов составили данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, отражающие экспорт важнейших товаров [8] (использованы данные товарных позиций «27-топливно-энергетические товары» за 2012–2018 гг. с временным промежутком в 2 года) и данные крупнейших игроков энергетического рынка (ПАО «Газпром» [9] и в ПАО «НК „Роснефть“» [10]).

В современной литературе существует множество показателей, позволяющих оценить структурные различия систем разного уровня: абсолютный показатель структурных различий, линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов, квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов, квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов, интегральные коэффициенты структурных различий Казинца Л., Гатева К., Салаи А. и Рябцева В.

Для целей настоящего исследования наиболее предпочтительным представляется использование индекса Рябцева, поскольку он может применяться для любой совокупности исходных данных, а также позволяет интерпретировать полученные коэффициенты в рамках соответствующей шкалы оценки меры существенности структурных различий. Экономический смысл индекса Рябцева сводится к отношению фактической меры расхождения значений составляющих двух структур с их максимально возможным значением (1):

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_1 - d_0)^2}{\sum_{i=1}^n (d_1 + d_0)^2}}, \quad (1)$$

где d_2, d_1 — показатели удельного веса экспортных товарных позиций в общей совокупности;

i — число градаций в структурах.

Полученные значения индекса Рябцева интерпретируются за счет соответствующей шкалы (табл. 1).

Таблица 1 — Шкала оценки меры существенности различий структур по критерию Рябцева [5]

Интервал значений	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	Тождественность структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различий структур
0,071–0,150	Низкий уровень различий структур
0,151–0,300	Существенный уровень различий структур
0,301–0,500	Значительный уровень различий структур
0,501–0,700	Весьма значительный уровень различий структур
0,701–0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Далее перейдем к обсуждению результатов расчета индекса Рябцева, которые представлены на рисунке 1.

В периоды с 2012 г. по 2016 г. меры структурных различий составляют 0,061 п. и 0,059 п., что в соответствии со шкалой, представленной в таблице 1, можно трактовать как весьма низкий уровень различий структур. В период с 2016 г. по 2018 г. индекс Рябцева составляет 0,018 п., что и вовсе свидетельствует о тождественности структуры внешней торговли в топливно-энергетической сфере Российской Федерации. В период же с 2018 г. по 2012 г. оценочный показатель принимает значение в 0,036 п. и попадает в диапазон «весьма низкого уровня различий структур».

Выполним расчеты индекса Рябцева на примере ведущих субъектов внешне-торговой политики в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации — ПАО «Газпром» и ПАО «НК „Роснефть“».

Результаты расчетов во многом коррелируются с общегосударственной динамикой. В частности, в период с 2012 г. по 2016 г. отмечается рост индекса Рябцева в ПАО «Газпром» на 0,014 п. и в ПАО «НК» Роснефть» на 0,001 п. В период с 2018 г. по 2016 г. отмечается падение рассчитываемого показателя на 0,012 п. в ПАО «Газпром» и на 0,009 п. в ПАО «НК» Роснефть». В целом же в 2018 г. по сравнению с 2012 г. отмечается рост структурных изменений (рис. 2).

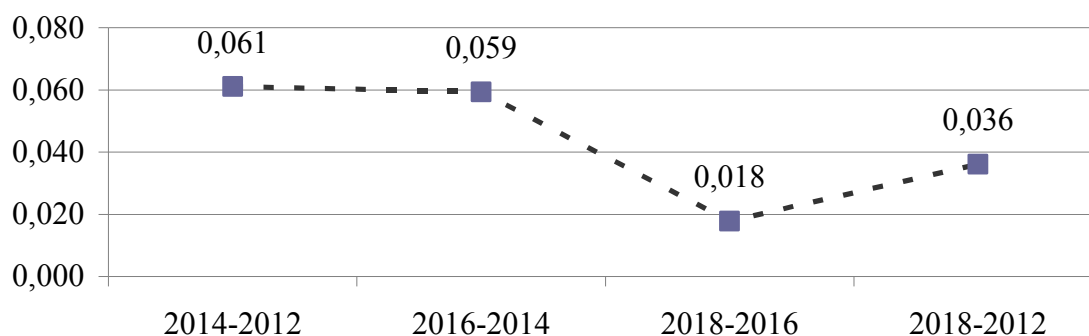

Рисунок 1 — Расчетные значения индекса Рябцева во внешнеторговой политике топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, 2012–2018 гг., пункты

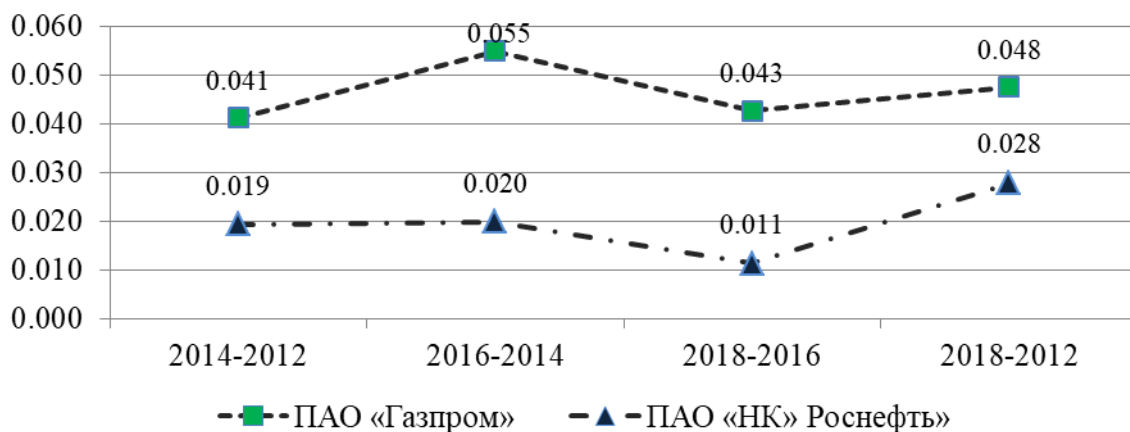

Рисунок 2 — Расчетные значения индекса Рябцева во внешнеэкономической политике нефтегазовых компаний Российской Федерации, 2012–2018 гг.

Интерпретируя полученные значения индекса Рябцева в рамках соответствующей шкалы, можно сделать выводы, что в случае с ПАО «НК „Роснефть“» рассчитываемый показатель не превышает диапазона значений [0,000–0,030], что свидетельствует о тождественности структуры. Слабые структурные сдвиги произошли и во внешнеэкономической политике ПАО «Газпром»: за период с 2012 г. по 2018 г. индекс Рябцева составляет 0,048 п., что соответствует интервалу [0,031–0,070] и трактуется как «весьма низкий уровень различий структур».

В целом, современная политика в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации должна быть системной, последовательной и способствовать максимально-возможным прогрессивным изменениям в этой судьбоносной для страны сфере народного хозяйства. Важнейшими ее направлениями должны стать меры по непосредственному инвестированию предприятий, находящихся в государственной собственности, созданию тесных кооперационных связей с сервисными компаниями и организациями, отвечающими за инновации и технологии, совместной выработке решений в области внешнеэкономической политики, радикальному технологическому совершенствованию нефтеперерабатывающего сектора.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf.
2. Глазьев, С. Ю. О путях обеспечения роста российской экономики / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2017. — № 203. — С. 229–242.
3. Ивантер, В. В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России / В. В. Ивантер // Общество и экономика. — 2017. — № 8. — С. 5–32.
4. Казинец, Л. С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и анализа) / Л. С. Казинец. — М.: Экономика, 1981.
5. Рябцев, В. М. Критериальные подходы к оценке меры различий структуры региональной экономики по формам собственности / В. М. Рябцев // Реализация и эффективность новых форм экономических отношений: мат-лы Всероссийского научного семинара. — Самара, 1996.
6. Сухарев, О. С. Структурная политика, промышленная безопасность и суверенитет России / О. С. Сухарев // Инвестиции в России. — 2019. — № 9. — С. 3–10.

7. Сухарев, О. С. Теория структурной динамики экономики / О. С. Сухарев. — М. : ЛЕНАНД, 2020. — 200 с.

8. Экспорт России важнейших товаров : Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://customs.ru/statistic/%D0%AF%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%20-%20%D0%BC%D0%B0%D0%B9%202018>.

9. ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/>.

10. ПАО «НК „Роснефть“» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/investors/>.